

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-277-291

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА – 2023

Дарья Сергеевна ПАНАРИНА ¹, Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА ²

^{1,2} Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор 44-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Южно-Тихоокеанскому региону, его истории, политике, экономике и культуре, которая состоялась в смешанном формате в Институте востоковедения РАН 9 ноября 2023 г. Организатором конференции выступил Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Ключевые слова: Южно-Тихоокеанский регион, история, политика, культура международных отношения, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Панарина Д.С., Астафьева Е.М. Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура – 2023 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, № 3 (60). С. 277–291. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-277-291

Overview article. Historical science

SOUTH PACIFIC REGION IN THE PAST AND THE PRESENT: HISTORY, POLITICS, ECONOMY, CULTURE – 2023

Daria S. PANARINA ¹, Ekaterina M. ASTAFIEVA ²

^{1,2} Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the 44th All-Russian scientific and practical conference dedicated to the South Pacific region, its history, politics, economics and culture, which took place in a mixed format at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sci-

ences on November 9, 2023. The conference was organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Keywords: South Pacific region, history, politics, culture, international relations, socio-economic development

For citation: Panarina D.S., Astafieva E.M. South Pacific Region in the Past and the Present: History, Politics, Economy, Culture – 2023. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 4, № 3 (60). Pp. 277–291. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-277-291

Осенью 2023 г., 9 ноября в Институте востоковедения состоялась очередная ежегодная 44-я Всероссийская научно-практическая конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура». Мероприятие прошло при очном и онлайн участии организаторов конференции в лице Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, сотрудников Института, а также специалистов из других учебных и научных учреждений из разных городов России. Так, на конференции присутствовали или присоединились удаленно эксперты из Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Института стран Азии и Африки МГУ; Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Института истории и международных отношений; Иркутского государственного университета; Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина; Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского. Заочно принимали участие наши коллеги из Дальневосточного федерального университета и из Санкт-Петербургского государственного университета. В конференции также участвовал наш российский специалист из Council Pacific Affairs (Kingdom of Tonga/Tahiti).

Открывалась конференция приветственным словом старшего научного сотрудника, Ученого секретаря Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, исполнительного директора Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона Астафьевой Екатерины Михайловны. Екатерина Михайловна рассказала о работе Центра по изучению ЮТР, о предыдущих конференциях и тех изданиях, которые выпускаются по итогам ежегодных мероприятий по тематике ЮТР. Кроме того, прозвучал краткий доклад о нашей совместной ра-

боте с коллегами из Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Н.Н. Миклухо-Маклая, руководитель и основатель которого, потомок и полный тезка знаменитого путешественника Н.Н. Миклухо-Маклай является также сотрудником Центра ЮВА, АиО.

Модерирование конференции осуществлялось старшим научным сотрудником Центра Панариной Дарьей Сергеевной при поддержке Екатерины Михайловны. Конференция записывалась на видео (доступно на RuTube канале Центра) и транслировалась онлайн в ходе проведения.

В первой из двух секций выступил **Е.С. Корнев (СГУ)** с докладом «*Взаимодействие НАТО с Австралией и Новой Зеландией в контексте военно-политического сдерживания РФ и КНР*». В докладе рассматривались основные направления сотрудничества НАТО с Австралией и Новой Зеландией на современном этапе, и была дана оценка той роли, которую играют эти государства в глобальной стратегии Альянса. Докладчик проанализировал попытки Вашингтона и его союзников подключить Канберру и Веллингтон к реализации масштабных геополитических проектов на пространстве формирующегося искусственным образом Индо-Тихоокеанского региона, для того чтобы осуществить военно-политическое сдерживание Китая. Особое внимание было уделено докладчиком анализу сотрудничества НАТО с австралийскими и новозеландскими партнерами на украинском направлении. Евгений Сергеевич также рассмотрел роль Канберры и Веллингтона в оказании военной помощи Украине, охарактеризовал их вклад в различные антироссийские инициативы, продвигаемые Североатлантическим альянсом. В представленном докладе, как части авторского исследования, впервые в отечественной науке было системно изучено одновременное участие Австралии и Новой Зеландии в геополитических проектах НАТО, нацеленных на военно-политическое сдерживание России и Китая.

Докладчик сделал вывод о том, что руководство НАТО в ближайшие годы будет стремиться к тому, чтобы укреплять сотрудничество с Австралией и Новой Зеландией по различным вопросам безопасности, в первую очередь в области борьбы с терроризмом и распространением ОМУ и противодействия киберугрозам. На самом деле, главной причиной подобного взаимодействия будет желание Альянса, прежде всего, США, в долгосрочной перспективе осуществить военно-политическое сдерживание Китая при помощи надежных региональных партнеров. Кроме того, как считает докладчик, Австралия и Новая Зеландия в ближайшее время будут привлекаться к участию в

различных антироссийских проектах, и, в первую очередь, будут оказывать военную помощь Украине, для того чтобы усилить военный потенциал, создаваемый НАТО против России. Однако это не приведет к прямой военной конфронтации этих государств с РФ, хотя и осложнит без того непростые двусторонние отношения.

Продолжил данную тему, но несколько под другим углом наш следующий докладчик **Н.Н. Горячев** (*Council Pacific Affairs, Kingdom of Tonga/Tahiti*) с выступлением «*Малые государства Океании: противостояние КНР и стран Запада*». Николай Николаевич посветил свой доклад анализу взаимодействия и сотрудничества между Китайской Народной Республикой и малыми островными государствами Пацифики на современном этапе. Как указал докладчик, в последнее время Китай активно предлагает малым государствам Океании реализацию разнообразных проектов в области инфраструктуры (строительство медицинских учреждений, школ, систем очистки воды, прокладку дорог, возведение малых портов и аэропортов, которые бы работали между островами и т.п.). Инициативы Китая на тех направлениях развития малых стран Океании, которые мало интересуют Запад, встречаются местными властями весьма позитивно, однако вызывают крайне негативную реакцию со стороны исторических полюсов силы в регионе. Докладчик также остановился на такой важной для местного населения проблеме, как влияние глобализации на малые государства. Это влияние выражается в растущей конкуренции, которая в свою очередь ведет к постепенному разрушению местных культур. На фоне этого наблюдается процесс социальной атомизации, в противовес традициям общинной жизни идет рост индивидуализма. В качестве альтернативы западной модели развития государства Тихоокеанских островов рассматривают создание структур и институтов для управления помощью в целях развития из многосторонних источников, включая Китай. Тихоокеанские острова привлекают в Китае как его система государственного управления, так и глобальные проекты: «Один Пояс – Один Путь» и «Сообщество единой судьбы человечества». Вместе с тем, западные страны активно противодействуют налаживанию связей государств региона с Китаем. Это проявляется, например, в Королевстве Тонга, Соломоновых Островах, Вануату и др. «Несмотря на подобную тенденцию, интерес Тихоокеанских государств к Китаю остается высоким. Это объясняется тем, что варианты сотрудничества, предлагаемые Китаем, имеют принципиально иную основу, чем западные. Более того, Китай в Тихоокеанском регионе не ассоциируется с тем негативным влиянием, которое оказывалось на

тихоокеанские сообщества в целом за последние три столетия. Путь, по которому тихоокеанские островные государства начали идти вместе с Китаем, скорее всего, пойдет в принципиально ином направлении, чем это делают западные модели»¹.

Следующий доклад, представленный **А.Е. Шаповаловым** (МГУ) был посвящен *возможностям и вызовам для взаимодействия между странами Южно-Тихоокеанского региона и Японией в области безопасности на современном этапе*. Как рассказал докладчик, на сегодняшний день развитие ЮТР сопровождается тенденциями изменения восприятия членами мирового сообщества его роли в общей системе международных отношений. Наличие подобных обстоятельств означает, что ведущие игроки могут использовать иную призму для оценки исторического взаимодействия между странами, мотивов поведения акторов, инструментов управления кризисными ситуациями, возможности финансового и торгового сопряжения, степени военного участия и присутствия крупных держав в определенных географических зонах. Расхождение интересов, дифференциация угроз, положение участников в системе может способствовать изменению характера межгосударственного взаимодействия. Для действующих игроков особое значение приобретает вопрос наращивания собственного потенциала как гаранта безопасности и использование союзов в целях сдерживания оппонента. Анархический характер международной среды стимулировал членов мирового сообщества рассматривать альтернативные стратегии взаимодействия, направленные на уменьшение геополитических издержек.

Развитие конкуренции между США и КНР в подобных условиях стимулирует отдельных игроков искать возможные способы адаптации к меняющимся условиям. Интерес Японии к ЮТР связан с вопросами безопасности, развития экономического сотрудничества, обеспечения доступа к морским коммуникациям. Правительство, возглавляемое премьер-министром Фумио Кисидой, подчеркивает, что сегодня международное сообщество вступает в эпоху, когда усиливается взаимосвязь между соперничеством ведущих держав и глобальными проблемами. Попытки изменения действующей модели порядка способствует дестабилизации ситуации в регионе. Усиление противостояния между ведущими игроками обусловлено такими факторами, как относительный спад мощи США, рост совокупного потенциала КНР, растущий вес отдельных центров силы в мировой политике. Специфика противостояния между Вашингтоном и Пекином проявляется в вопросах борьбы между моделями организации глобального простран-

ства, являющимися отражением исторического, политического, экономического позиционирования государства на международной арене. В подобных условиях Токио предпринимает усилия для углубления связей со странами ЮТР в области безопасности. Однако, несмотря на заинтересованность в совместном решении глобальных проблем, государства региона могут выражать иную позицию в отношении определенных вопросов. Наличие подобных обстоятельств стимулирует правительство Японии искать дополнительные способы сопряжения.

А.А. Гарин (*ИВ РАН*) выступил на тему *«Суверенитет с австралийской «спецификой»: роль США во внешней политике страны и фактор Моррисона»*. Докладчик сделал акцент на проблеме истинного суверенитета Австралии с точки зрения способности и возможности страны вести независимую от США политику. Отмечалось, что Соединенные Штаты фактически ограничивают суверенное положение Австралии сразу по нескольким направлениям. Так, в военной сфере практически Канберра была присоединена к военному и политическому аппарату другой страны, что отторгает от нее часть суверенитета. Если же говорить о торговых отношениях Австралии с Китаем, то Соединенные Штаты на протяжении многих лет также всячески препятствовали их расширению и дальнейшему развитию. Докладчик добавил, что активизация сближения Канберры и Вашингтона пришла на годы пребывания Скотта Моррисона на посту премьер-министра АС. На тот же период пришлось и глобальные перестановки в мировой политике и изменения векторов приложения геополитических стратегий крупных держав. Как считает докладчик, в свете этих изменений мирового масштаба у Австралии был шанс занять собственную нишу в регионе и упрочить свое положение, но вместо этого в результате политики Моррисона она по-прежнему остается на линии геополитического разлома, до сих пор не став полноценной частью Большой Азии.

Далее с докладом *«США и договор Раротонга: проблема подписания и ратификации»* выступил **Д.В. Родин** (*МГУ*). Подписание в 1985 г. договора Раротонга отражало стремление государств ЮТР к укреплению взаимной безопасности путем создания безъядерной зоны. Насколько эффективным будет данное соглашение, напрямую зависело от того, поддержат ли его державы, уже обладающие ядерным оружием, т.е. те, что проводили в регионе ядерные испытания, а именно США, Великобритания, и Франция. В 1996 г. обозначенные страны поставили свои подписи под договором, однако лишь две из них – Великобритания и Франция – ратифицировали соглашение. В

рамках доклада рассматривались причины, в связи с которыми американская сторона оттягивала подписание и ратификацию договора. Особое внимание было уделено дискуссиям вокруг проблемы присоединения США к договору Раротонга.

В Вашингтоне дебаты о присоединении к договору проходили на протяжении более чем десяти лет с момента его заключения. Сторонники участия в договоре указывали, что присоединение к соглашению подкрепило бы международные позиции Вашингтона как лидера в процессе ядерного разоружения и укрепило связи США со странами Южно-Тихоокеанского региона. Противники договора, в свою очередь, до конца холодной войны апеллировали к тому, что сохраняющаяся угроза со стороны СССР требует от Вашингтона оставления за собой потенциальной возможности проведения новых ядерных испытаний.

«С окончанием холодной войны аргументация противников договора потеряла свою актуальность, что дало основание администрации Б. Клинтона в 1996 г. поставить подпись под соглашением. Однако преобладание в Конгрессе республиканцев-неоконсерваторов, выступавших с позиции “мира посредством силы”, воспрепятствовало ратификации договора»². Последующее оттягивание процедуры ратификации позволяло Соединенным Штатам сохранять преобладающие позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе на фоне расширения влияния КНР. Это, в свою очередь, соответствовало интересам неолібералов из Демократической партии, из-за чего отдельные попытки убедить Конгресс в необходимости ратификации соглашения (например, в президентство Б. Обамы) были обречены на провал. Докладчик сделал вывод, что таким образом, наблюдается сформировавшийся межпартийный консенсус касательно участия США в договоре Раротонга. В результате чего, на данном этапе ратификация соглашения 1985 г. Вашингтоном выглядит крайне маловероятной, и даже более того – невозможной.

Следующий участник **И.В. Олейников (ИГУ)** представил доклад на тему «*Новая Зеландия – Китай: актуальные тренды взаимодействия (2022–2023 гг.)*». В своем выступлении он коснулся того, каким образом на протяжении более чем полувека КНР и НЗ осуществляют комплексное сотрудничество. Так, в самом начале нынешнего века государства подписали двустороннее Соглашение о свободной торговле, что позволило Новой Зеландии наладить и расширять стабильные контакты с Китаем. Последний быстро стал одним из главных партнеров НЗ и до сегодняшних дней остается неотъемлемой

частью внешнеполитической и торгово-экономической стратегии острого государства. Докладчик остановился на имеющихся на данном этапе (2022–2023 гг.) тенденциях в двусторонних отношениях двух стран, и выявил какие факторы в связях между КНР и НЗ приводят к конфликтам, а какие ведут к углублению сотрудничества. Коснулся докладчик и вопроса о том, каким образом на новозеландско-китайские отношения оказывают воздействие внешние игроки, рассмотрел тенденции взаимозависимости и институционального влияния. В частности, можно утверждать, что не в последнюю очередь в отношениях Китая и Новой Зеландии играет роль позиция Соединенных Штатов. Сохранение положения КНР как одного из партнеров Новой Зеландии по внешней торговле в свете обновления Соглашения о свободной торговле, а также сотрудничество двух стран в многосторонних форматах (АТЭС и др.) во многом зависят от политики США. Резюмируя, докладчик отметил, что внешняя политика малого государства во взаимодействии его с Китаем, обладая хорошим потенциалом дальнейшего развития, находится под постоянным и достаточно сильным давлением, в том числе и в свете с многосторонними изменениями на международной арене, начавшимися в последние годы.

Последний в первом блоке доклад, подготовленный в соавторстве с **И.В. Вязовским** и **П.В. Ситниковым**, был зачитан **Л.С. Рубан** (УМЦ). Выступление было посвящено *развитию энергетической отрасли стран ИТР в контексте энергетической безопасности*. В начале своего доклада Лариса Семеновна сделала акцент на различии в понимании терминов «запасы» и «ресурсы», что было важно для понимания представленного материала. Далее докладчик привела некоторую статистику по ресурсам (т. е. потенциальным, но не гарантированным/разведанным запасам) углеводородов в странах ИТР. Так ресурсы нефти и газа в настоящий момент составляют: в США – 50 350 млн тонн и 65 500 млрд куб. м, в Индонезии – 5 800 млн т и 7 110 млрд куб. м, в Индии – 3 000 млн т и 3 000 млрд куб. м, в Австралии – 2 200 млн т и 5 600 млрд куб. м, в Малайзии – 2 200 млн т и 5 000 млрд куб. м, во Вьетнаме – 1 400 млн т и 600 млрд куб. м. На АТР приходится 6,4% мировых запасов газа, 2-е место после Китая занимает Индонезия, 3-е – Австралия. Но если запасы США увеличились с 4 805,4 (2016) до 8 294,5 млн т (2022), а газа с 9 177,8 до 12 248,91, то в других странах ИТР они снизились.

Докладчик особо подчеркнула важный момент: только в США и Австралии растёт добыча нефти и её экспорт, а в остальных странах ИТР снижается. Импорт возрастает во Вьетнаме и Малайзии, которая

с 2014 г. импортирует российскую нефть для реэкспорта в Китай, и этот реэкспорт вырос в 2 раза. Также поступает Индия с реэкспортом российской нефти в США под видом индийской (поставки российской нефти в Индию в мае 2023 г. составляли 46%). США закрывают на это глаза, т.к. их восточные НПЗ построены под российскую сернистую нефть, отказаться от которой США не могут, им пришлось бы переоборудовать свои нефтеперерабатывающие заводы на востоке страны.

Во второй панели конференции тематика выступлений участников сместилась с внешне- и геополитической на более узконаправленную. **И.Б. Спектор** (ИСАА МГУ) зачитал доклад на тему «*Индийская община Фиджи: опыт политического представительства в XX–XXI вв.*». Илья Борисович представил исследование положения индийской общины Фиджи – от поэтапного получения гражданских прав в колониальный период до выстраивания системы взаимоотношений с коренным населением после достижения независимости Фиджи. Также было проведено сравнение положения индийцев на Фиджи с положением южноазиатских диаспор в других странах – Гайане, Тринидаде и Тобаго, ЮАР, Маврикии и т. д.

Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН) рассказала о *представителях китайской диаспоры в политической жизни АС*. Наталья Сергеевна указала, что Австралийский Союз стал страной победившего мультикультурализма во второй половине XX в. Это значит, в частности, что 24,8% домохозяйств (по данным 2021 г.) не говорили в быту на государственном языке страны, используя вместо этого свои родные наречия и/или языки своей первой родины. На граждан китайской национальности при этом пришлось 5,5% населения, и именно китайцы выступают самой крупной общиной Австралии, которая имеет азиатско-австралийское происхождение. При этом, что важно, как отметила докладчик, они принимают активное участие во всех сферах жизни Австралийского Союза.

Не последнее место занимают китайцы и в политике. Хотя австралийские китайцы до сих пор жалуются на недостаточную представленность во властных структурах государства, статистика, представленная в опросах их собственных правозащитных организаций, противоречит их заявлениям о т. н. «бамбуковом потолке». Начиная с конца 90-х (1998 г.) как в федеральном парламенте, так и на всех уровнях управления АС были представлены их депутаты. «Практически все заметные политические партии выдвигали своих кандидатов из числа представителей китайской диаспоры. Федеральные выборы 2022 г. привели к избранию целой когорты политиков китайского

происхождения в высший орган власти АС; достаточно упомянуть нынешнего министра иностранных дел, сенатора от Австралийской лейбористской партии Пенни Вонг»³. Поэтому все говорит о том, что на самом деле никаких значительных препятствий для участия хуацяо в политической жизни страны не существует.

Тему продолжила **А.В. Буденкова** (КГПУ), которая выступила с докладом «*Вовлечение коренных народов Австралии в дипломатическую и внешнеполитическую деятельность Австралийского Союза*». Выступление было посвящено новому этапу во взаимодействии правительства и коренного населения Австралии – этапу вовлеченности коренного населения во внутреннюю политику Австралийского Союза. Докладчик, в частности, рассказала о работе Национального агентства коренных австралийцев, которое существует с 2019 г. Отмечалось улучшение положения коренных народов в плане трудовой занятости, в том числе в государственном секторе; приводилась соответствующая статистика. Отдельно докладчик остановилась на тенденции к вовлечению коренного населения Австралии во внешнеполитическую деятельность страны начиная с 2020 г.

П.С. Шатерников (ИВ РАН, ИКСА) представил доклад на тему «*Восточный Тимор и Австралия – экономическое сотрудничество и проблема Тиморского окна*». В своем выступлении Павел Сергеевич отметил, что отношения Восточного Тимора и Австралии сложно назвать безоблачными. В них была и поддержка австралийцами индонезийской оккупации в 1975 г., и миротворческая операция австралийских сил в 1999 г., и австралийская помощь с восстановлением Дили, и вытекающий из неё акт шпионажа, и долгие переговоры по разделу шельфа Тиморского моря. Тем не менее, как считает докладчик, отношения двух стран остаются скорее дружественными, переговоры после соглашения 2018 г. заморожены на полвека, и такая ситуация устраивает обе стороны. В докладе были рассмотрены причины столь резких перепадов в отношениях двух стран и обозначены перспективы развития сотрудничества.

Еще два выступления были посвящены исторической и научной темам. **А.В. Антошин** (УрФУ) подготовил материал под названием «*”На перроне Свердловского вокзала гремит оркестр”*: австралийская и новозеландская делегации участников VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г. на Среднем Урале». Алексей Валерьевич познакомил коллег и слушателей конференции с тем, каким образом осуществлялась политика культурной дипломатии в постсталинские времена, и, в частности, в период «хрущевской оттепели»,

когда расширились контакты советского человека с гражданами западного мира в рамках культурного сотрудничества. Так, в конце 50 – начале 60-х гг. прошло несколько крупных научных и культурных мероприятий, в том числе и VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который состоялся в 1957 г. В ходе фестиваля советские люди из самых разных регионов СССР смогли увидеть представителей самых разных национальностей. Подробнее в докладе было рассказано о делегации австралийцев и новозеландцев и их визите, в том числе, в Свердловскую область, контактах с местным населением, реакции советских граждан, местных властей и прессы.

О.В. Мосолова (ИВ РАН) представила доклад о «*Научных исследованиях в Австралии*». Как рассказала Ольга Владимировна, государство поддерживает науку и инвестирует в развитие технологий и разработку инноваций. Австралия является важной частью глобальной научной системы, и это проявляется, в частности, в том, что вклад АС в научные исследования высоко ценится во всём мире. Значительная часть научных исследований в самых разных областях знания: от здравоохранения и медицинских наук до сельского хозяйства, науки о космосе и информатики, проводятся в научном мире АС в университетах страны, департаментах правительства, научно-исследовательских институтах, а также в промышленности и частном бизнесе. Кроме того, австралийские учёные активно сотрудничают с коллегами из других стран для достижения новых научных результатов.

Докладчик отдельно отметила, что, как и в прочих государствах мира, социально-экономическое развитие Австралии напрямую зависит от состояния науки и исследований, в частности, в плане повышения производительности, достижения устойчивого экономического роста, создания современных рабочих мест и улучшения национального благосостояния. В правительстве страны понимают, что сильный научно-исследовательский сектор требует поддержки всех исследований: и фундаментальных, направленных на повышение общего уровня знаний, и практических, целью которых является создание новых продуктов и технологических процессов. Главная же задача правительства состоит в вовлечении всех австралийцев в науку и в развитии существующих возможностей и навыков.

К.В. Вертяев (ИВ РАН) представил доклад на тему «*Микрогосударства Океании: вопросы политической статусности, развития туризма и логистики*». Докладчик начал свое выступление с того, что дал микрогосударствам определение как независимым суверенным государствам Океании (как правило, члены ООН), территория кото-

рых настолько мала, что не позволяет произойти здесь естественному процессу урбанизации, характерному почти для всех современных государств. Это накладывает свой отпечаток на социально-экономический характер их развития. К таким государствам относятся Кирибати, Тувалу, Палау, Маршалловы острова, Федеративные Штаты Микронезии (ФШМ), Науру, Тонга и, отчасти, Самоа. Сам факт политического статуса как государства и членство в ООН дает им возможность солидаризироваться по целому ряду международных проблем, не имеющих никакого отношения к этому региону, с целью привлечения иностранной помощи (признание Абхазии, голосование по Сектору Газа, разрыв ФШМ дипотношений с РФ и т. д.), а также форсировать развитие отношений с Китаем или Тайванем, заявлять на международной трибуне о своих насущных проблемах, таких как глобальное потепление, подъем уровня мирового океана, угрожающего существованию атоллов Тувалу и Кирибати.

Эффект удаленности и изолированности этих государств, вследствие слабого развития логистики и туризма, а также постколониальные связи с бывшими метрополиями являются одной из основ их политического поведения на международной арене.

Одной из научных гипотез является предположение, что обострение межнациональных, межэтнических отношений зачастую является следствием именно урбанизации традиционного общества. Поэтому, делает вывод докладчик, в политических кластерах, подобных мелким государствам Океании, противоречия между различными иноверцами, представителями других народов, которые переселялись сюда как в период колониального периода (как индусы на Фиджи), так и вследствие особых договоренностей в отношении нелегальных иммигрантов из других стран между Австралией и Науру, либо носят латентный характер, либо отсутствуют вовсе до тех пор, пока в результате модернизации не происходит укрупнение городов со своим разделением труда, что продемонстрировали недавние (2021 г.) погромы, направленные против китайцев на Соломоновых островах. Феноменология же микрогосударств, на наш взгляд, не позволяет радикально актуализироваться межэтническим противоречиям.

Наш коллега из Иркутска **М.Л. Рыбалко (ИГУ)** выступил с докладом «*Новая Зеландия и миграционные процессы из стран Южно-тихоокеанского региона в 2020–2023 гг.*», в котором он рассмотрел миграционные процессы стран ЮТР с тем, чтобы выявить общую динамику и сравнить процесс формирования диаспор в основных странах-реципиентах (Австралия, США, Новая Зеландия).

Новая Зеландия занимает одно из первых мест по росту населения среди развитых государств. Постоянный приток переселенцев из государств ЮТР является одним из самых важных в формировании этнического разнообразия Новой Зеландии. В связи с чем, представляет интерес динамика миграционного потока из государств ЮТР в Новую Зеландию в 2020–2023 гг., о которой докладчик рассказал более подробно в своем выступлении. Михаил Леонидович отметил, что изменения динамики были связаны с ковидными ограничениями, смелой политическим руководством Новой Зеландии, предпочтениями политических партий, позицией групп интересов. Исследования докладчика базировались на данных статистики, публикациях в новозеландской прессе, заявлениях политиков, оценках экспертов.

К.Д. Авдеев (МГУ) подготовил для конференции выступление на интересную тему: «*Динамика мезорегиональных сетей расселения в Далёкой Океании (1970–2020 гг.)*». Докладчик говорил об «Океании как о части Ойкумены, чья пространственная морфология кардинально отлична от привычной материковой. Это выражается в огромных расстояниях между островами и островными группами, в гетерогенности и разреженности самих островных групп, влияющей на характер и паттерны сетей расселения. Сети расселения на таком огромном и малосвязанном пространстве имеют ряд специфичных, оазисных и маргинальных черт. Океания в глобальном аспекте транзитна и периферийна; она – мозаика разрозненных “мирков”, разбросанных на сотни и тысячи морских миль друг от друга. В методологическом плане традиционные научные теории и исследовательские практики могут не работать или приводить к искаженным результатам в силу своего колониального характера и уникальной для исследования топологии самого изучаемого пространства»⁴. В докладе были подробно рассмотрены системы расселения на примере Далёкой Океании.

О *религиозно-мистических движениях Новой Зеландии в конце XIX – начале XX в.* рассказал **Д.С. Кочетков (ИВ РАН)**. Докладчик представил интереснейший материал, согласно которому, в конце XIX – начале XX вв. западный мир переживал снижение влияния христианских церквей и рост (особенно в образованных и обеспеченных кругах общества) интереса к альтернативным духовным течениям, таким как восточные религии, спиритизм, оккультизм и т. д. Не была исключением и британская колония Новая Зеландия. В середине и конце XIX в. в Новой Зеландии процветали такие движения, как спиритуализм и теософия, а массовая миграция в страну рабочих из Китая и других стран Азии создала в Новой Зеландии значительную долю

буддистов, конфуцианцев и др. Что касается коренного населения Новой Зеландии – полинезийского народа маори, то среди них уже практически никто открыто не исповедовал традиционные маорийские верования. Маорийское население было преимущественно христианским. Однако с середины XIX в. у маори возникло несколько собственных христианских церквей, которые можно назвать маорийскими ответвлениями христианства, а можно назвать синкретическими религиями, соединяющими в себе элементы христианства и традиционных верований маори. Так или иначе, следует отметить, что к маорийским духовным учениям новозеландские колониальные власти относились с подозрением: в то время как представители новозеландского среднего класса и интеллигенции (которые преимущественно состояли из европейцев) экспериментировали со спиритизмом и «духовным целительством», знатоки маорийских духовных практик подвергались преследованию, хоть и не очень жёсткому. Например, в 1907 г. был принят Закон о борьбе с тохунга (маорийскими целителями). По-видимому, под предлогом борьбы с шарлатанством и некачественными медицинскими услугами, правительство с помощью этого акта желало предотвратить появление религиозно-мистических движений, способных объединить маорийцев для противодействия властям.

Заключительный доклад, представленный на нашем мероприятии, был зачитан **В.С. Нечаевой (ИГУ)** и назывался «*Внешнеполитические приоритеты Национальной партии Новой Зеландии: анализ итогов парламентских выборов 2023 г.*». В докладе были проанализированы итоги прошедших выборов в парламент Новой Зеландии в октябре 2023 г. Докладчик представила основные положения предвыборных программ лидирующих партий – Национальной и Лейбористской и уделила особое внимание возможным причинам успеха Национальной партии. Валентина Сергеевна рассмотрела теоретическую концепцию малого государства применительно к новозеландской внешней политике, из которой ясно, что внешнеполитическое поведение государства во многом обусловлено его местом в системе международных отношений. В зависимости от влияния на международный процесс государство создает свою внешнеполитическую стратегию либо для поддержания мирового статуса, либо для его формирования. Также в докладе рассматривались возможные перспективы развития внешнеполитического курса Новой Зеландии с учетом влияния итогов парламентских выборов.

Доклады коллег, принимавших заочное участие в конференции, были посвящены *российскому Дальнему Востоку и Австралии во второй половине XIX–XX вв. (Г.И. Каневская, ДВФУ)* и *дневнику адмирала Е.И. Алексеева (к вопросу о публикации источников по истории русско-австралийских связей и русского присутствия в Океании)* авторства **А.Я. Массова** (СПбГУ, СПбГМТУ). С содержанием данных авторских исследований можно ознакомиться в сборнике тезисов конференции, опубликованных в электронном виде на сайте ИВ РАН.

Организаторы выражают благодарность коллегам и всем участникам конференции за поддержку, регулярное присутствие на наших мероприятиях, интереснейшие доклады и дискуссию, и выражают надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество в рамках конференции и сопутствующих публикаций.

Видео конференции доступно по ссылке:

<https://rutube.ru/video/78ef234f0117bbc6c53134c64d9e507c/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАНАРИНА Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daria S. PANARINA, PhD (Culturology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 15.11.2023; approved 24.11.2023; accepted to publication 30.11.2023.

¹ Горячев Н.Н. Малые государства Океании: противостояние КНР и стран Запада // Тезисы 44-й Всероссийской научно-практической конференции «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура», 9 ноября 2023 г., Москва / Ин-т востоковедения РАН. С. 9.

² Родин Д.В. США и договор Раротонга: проблема подписания и ратификации // Тезисы 44-й Всероссийской научно-практической конференции «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура», 9 ноября 2023 г., Москва / Ин-т востоковедения РАН. С. 16.

³ Скоробогатых Н.С. Представители китайской диаспоры в политической жизни АС // Тезисы 44-й Всероссийской научно-практической конференции «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура», 9 ноября 2023 г., Москва / Ин-т востоковедения РАН. С. 23–24.

⁴ Авдеев К.Д. Динамика мезорегиональных сетей расселения в Далёкой Океании (1970–2020 гг.) // Тезисы 44-й Всероссийской научно-практической конференции «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура», 9 ноября 2023 г., Москва / Ин-т востоковедения РАН. С. 40.